

Институциональные основы развития инновационной среды региона (социологический подход)

И. З. ГАРАФИЕВ

(КАЗАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье на основе анализа структурно-функционалистского подхода (Т. Парсонс, Р. Мертон) и бихевиористской социологии (Г. Хоманс, Джон и Дженис Болдуины) выявлено ключевое влияние институтов экономики, политики и образования на формирование инновационной среды региона.

Ключевые слова: социальные институты, инновационная среда.

Современное российское общество переживает трансформацию, которая носит двоякий характер: с одной стороны, это посткоммунистическая трансформация, связанная со становлением рыночных отношений, с другой — изменения принципов существования общества, когда наука, знания и технологии приобретают в нем ключевое значение. Все это приводит к радикальной модификации экономической подсистемы общества, и в первую очередь сферы труда. Подвергаются критике, меняются содержание и смысл базовых социальных институтов — семьи, труда, образования. Претерпевает изменения весь нормативно-ролевой комплекс. Осуществляется поиск новых форм организации трудовой деятельности, основанной не только на принципах рыночной эффективности, но и на системе ценностей и жизненных ориентаций работника. Ключевую роль в данных процессах играют инновации, понимаемые нами как существенная характеристика современного общества, раскрывающая процесс влияния науки, знаний и технологии на его социальную структуру.

В этой связи большую актуальность приобретает проблема развития институциональных основ инновационной среды в регионе, стимулирующей обмен идеями и инновациями между сотрудниками различных организаций региона. В работе предпринимается попытка на основе двух методологических парадигм: структурно-функционалистского подхода (Т. Парсонс, Р. Мертон) и бихевиористской социологии (Г. Хоманс, Джон и Дженис Болдуины) выявить влияние институтов экономики, политики и образования на формирование инновационной среды региона.

В рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) был принят документ «Стандартная практика для обследований научных исследований и разработок» — так называемое Руководство Фраскати (по названию города в Италии, где в 1963 г. была принята первая версия документа, последняя редакция — в 2002 г.). В соответствии с данным международным стандартом по науке и инновациям инновация определяется как «конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам» (Руководство..., 1998: 134).

При анализе инновации как конечного результата инновационной деятельности актуальным становится выявление совокупности факторов, обеспечивших успешность инновационного процесса. На наш взгляд, совокупность процессов и явлений, которые образуют условия для формирования и развития инновационной деятельности, формируют особую инновационную среду. Понятие «инновационная среда» появилось в начале 1980-х годов как средство анализа системных условий, предоставляемых экономическим субъектам для производства новых идей, продуктов, создания новых производств и развития новых рынков (Кастельс, 2000: 48).

В 1987 г. К. Фримен предложил понятие национальной инновационной системы. Вскоре она стала трактоваться следующим образом: «...совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят

свой вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу, служащую правительствам для формирования и реализации политики, влияющей на инновационный процесс... это система взаимосвязанных институтов, предназначенная для того, чтобы исследовать, хранить и передавать знания, навыки и артефакты, определяющие новые технологии» (Metcalfе, 1995). В итоге эффективность инновационного развития экономики стала трактоваться как эффективность взаимодействия экономических агентов (фирм, научных организаций, вузов и др.) друг с другом и с общественными институтами (такими, как ценности, нормы, право) в рамках коллективной системы создания и использования знаний (Smith, 1996: 23).

Развитие любой национальной инновационной системы носит неоднородный характер вследствие неравномерности процессов глобализации и регионализации, отражающих все большее усиление влияния регионов, как на внутренние дела государства, так и на общемировые процессы. Процессы глобализации и регионализации идут параллельно. И. А. Кононов даже трактует их как две стороны одного процесса постиндустриального перехода, в рамках которого глобализация затруднила институциональную регуляцию общественной жизни на уровне национальных государств, и эта регуляция начала перемещаться на региональный уровень (Кононов, 2004: 60).

Наглядным примером регионализации является Европейский союз, где естественное развитие процесса регионализации привело к выработке концепции «Европы регионов». 4 декабря 1996 г. более 300 европейских регионов с различной территорией, политико-административным устройством, представляющих интересы свыше 400 млн своих граждан, приняли Декларацию о регионализме в Европе. В ней записано, что регион «представляет собой выражение отличительной политической самобытности, которая может принимать самые различные политические формы, он обладает финансовой автономией и достаточными собственными ресурсами для полной реализации своих полномочий, имеет возможность деятельности на международном уровне»

(цит. по: Столяров, 1997: 101). По мнению М. Портера, «в новых условиях глобализации регион становится ключевой единицей, так как именно в локализованных территориях создается значительная доля добавленной стоимости всех стран, и региональные условия во многом определяют конкурентоспособность производимых товаров» (Портер, 2005: 28).

Усиление влияния регионов, по мнению Э. Куклински, привело к возникновению новых векторов регионального развития. Все менее актуальным становится материальный подход, при котором строительство новых объектов считалось главным вкладом в развитие региона. Э. Куклински пишет: «Сейчас концепция регионального развития, ориентированная на знания и инновации, доминирует не только в научной, но также и в практической сферах во все возрастающем числе стран. В рамках второго подхода регионы можно в принципе рассматривать как острова инноваций и духа предпринимательства в более широком контексте пространственной сети» (Куклински, 1997: 3). Кроме того, постепенно к регионам переходит роль акторов международных отношений, в частности посредством заключения рамочных международных договоров о сотрудничестве. Появляется такое понятие, как «международный маркетинг региона», под ним понимается имидж региона, создание инвестиционно привлекательного климата, а также ориентация на потребности целевых групп покупателей услуг территории. Шведский исследователь У. Вибберг утверждает, что региональное управление приобретает характер предпринимательства и выигрывать в глобальной конкуренции могут только территориальные сообщества, создавшие наилучшие условия для развития человеческого капитала (Wiberg, 1996).

В российской практике одной из наиболее распространенных концепций региона, наряду с концепциями регион-квазигосударство, регион-рынок, регион-социум, является анализ региона как квазикорпорации. В этом качестве регион представляет собой крупный субъект собственности (региональной и муниципальной) и экономической деятельности. Регионы становятся участниками конкурент-

ной борьбы на рынках товаров, услуг, капитала (например, защита торговой марки местных продуктов, соревнования за более высокий региональный инвестиционный рейтинг и т. п.). Регион как экономический субъект взаимодействует с национальными и транснациональными корпорациями. Размещение штаб-квартир и филиалов корпораций, их механизмы ценообразования, распределение рабочих мест и заказов, уплата налогов и т. д. оказывают влияние на экономическое положение регионов. В не меньшей степени, чем корпорации, регионы обладают способностями для саморазвития (Региональное развитие..., 2001: 83).

Большинство исследований институциональных основ инновационной деятельности проводилось в рамках экономической теории, предполагающей широкую трактовку институтов как формальных норм — на макроуровне и как неформальных практик — на микроуровне. Управление ими затруднено вследствие нечеткости, размытости объекта управления. Социологическое понимание института может оказаться полезным для более четкого определения объектов управления.

Для выявления влияния институтов на инновационную среду предлагается использовать структурно-функциональную и бихевиористскую методологии, отражающие нормативно-ролевое и поведенческое понимание сущности институтов. Структурно-функциональный подход представлен в работах Т. Парсонса и Р. Мертон. Т. Парсонс рассматривает общество как развивающуюся систему социальных отношений, главной целью которой является сохранение социального порядка, стабильности и интеграции всех членов общества. Социальные институты трактуются как особым образом организованные узловые структуры социальных отношений, их природа носит двойной характер: с одной стороны, они выступают как особые ценностно-нормативные комплексы, регулирующие поведение индивидов, а с другой — в качестве устойчивых конфигураций, образующих статусно-ролевую структуру общества (Parsons, 1954).

В работах Р. Мертона представлен функциональный анализ понятия «социальный ин-

ститут», позволяющий связать теоретическую схему структурного подхода с причинами поведения индивидов, организаций и подсистем разных уровней. Функция у него, с одной стороны, выступает как объективное следствие, благоприятное для приспособленности и интегрированности системы, а с другой — как системообразующий принцип связи структурных единиц. При этом как одно явление может иметь различные функции, так и одна и та же функция может выполняться различными общественными явлениями (Merton, 1957: 44).

Применительно к тематике нашего исследования это означает, что функция инновационного развития экономики может быть реализована несколькими социальными институтами.

В институциональной социологии социальный институт рассматривается как «сложная, нормативно устоявшаяся общественная практика, подверженная социальному контролю с помощью санкций, как структурированная организация и система функционально обусловленных действий и отношений» (Общая социология, 2004: 342).

Согласимся с Г. Е. Зборовским, что самые современные и лучшие зарубежные учебники по социологии, как правило, не систематизируют социальные институты, а в соответствующем разделе о них (он обязательно существует в каждом учебнике) просто раскрывается содержание деятельности весьма ограниченного набора институтов: семьи, образования, религии, экономики, политики (там же: 350). В рамках данной статьи нам достаточно ограничиться этой предельно общей классификацией, по которой на инновационную среду оказывают существенное влияние три социальных института: экономика, политика и образование.

Структурно-функциональный подход предполагает, что функционирование социальных институтов в обществе охватывает только нормативно регулируемую часть поведения людей. Преодолеть эту ограниченность позволяет бихевиористская методология, направленная на выяснение связей между индивидами и их вероятным влиянием на поведение.

Один из главных теоретиков бихевиористской социологии Дж. Хоманс критиковал структурно-функционалистское объяснение институтов. Он определял их как «относительно устойчивые модели социального поведения, на поддержание которых направлены действия многих людей» (Homans, 1969: 26).

Обратимся к сформулированным в рамках бихевиористской социологии принципам управления социальным поведением. Джон Болдуин и Дженис Болдуин дают следующее определение: «Систематическое формирование поведения предполагает изменение его в направлении запланированной конечной модели. Поведение при этом постоянно подкрепляется» (Baldwin J. D., Baldwin J. I., 1986: 159). Бихевиористская социология испытывала большое влияние психологии, поэтому предложенная модель модификации поведения включает следующие этапы:

«1. Терапевт идентифицирует желаемое поведение.

2. Определяется природа реакций (поступков) субъекта и степень их приближения к желаемому поведению.

3. Терапевт создает обстановку, благоприятную для обучения.

4. Терапевт выявляет эффективный для субъекта подкрепитель (хотя могут быть использованы специфические подкрепители, но чаще всего используются генерализованные подкрепители — деньги, общественное внимание, социальный статус).

5. Терапевт формирует поведение посредством дифференцированного подкрепления реакций, последовательно приближая их к конечной модели.

6. Когда модификация достигнута, можно применять подкрепители менее регулярно. Подкрепление должно поступать не столько из искусственной конструкции, сколько из естественной среды» (там же: 159).

Институциональные основы инновационной среды бихевиористская методология позволяет рассматривать как принципиально управляемую модель социального поведения субъектов инновационной деятельности.

В итоге программа исследования институциональных основ инновационной среды региона

в рамках синтетического подхода, основанного на объединении структурно-функциональной и бихевиористской методологий, базируется на следующих принципах:

1. На инновационную среду региона оказывают влияние три социальных института: экономика, политика и образование.

2. Общей функцией для всех институтов является формирование инновационной среды с целью обеспечения инновационного развития региона.

3. Каждый институт играет ключевую роль только в одном аспекте формирования инновационной среды: институт образования готовит кадры, экономика производит инновации, политика создает условия для реализации инноваций.

4. Природа социальных институтов экономики, политики и образования понимается как модель поведения субъектов инновационной деятельности.

5. Каждый субъект инновационной деятельности действует строго в рамках только одного социального института: предприятия — в рамках института экономики, органы региональной власти — в рамках института политики, вузы — в рамках института образования.

6. Модель управления развитием инновационной среды на институциональном уровне предполагает управление социальным поведением субъектов инновационной деятельности в рамках трех социальных институтов: экономики, политики и образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кастельс, М. (2000) Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. / под ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ.

Кононов, И. А. (2004) Социология и проблемы пространственной организации общества // Социология: теория, методы, маркетинг. № 4. С. 57–78.

Куклински, Э. (1997) Региональное развитие — начало поворотного этапа // Региональное развитие и сотрудничество. № 10. С. 3–7.

Общая социология (2004) : учебник. 3-е изд., испр. и доп. М. : Гардарики.

Столяров, М. В. (1997) Регионализм в Европе и в Российской Федерации // Международная жизнь. № 9. С. 100–106.

Портер, М. Э. (2005) Конкуренция : пер. с англ. М. : ИД «Вильямс».

Региональное развитие: опыт России и Европейского союза (2001) / под ред. А. Г. Гранберга. М. : ГУ ВШЭ.

Руководство Фраскати: «Стандартная практика для обследований научных исследований и разработок» (1998) // Инновационный менеджмент : справочное пособие / под ред. П. Н. Завлина, А. К. Казанцева, Л. Э. Миндели. 2-е изд. М. : ЦИСН Миннауки РФ и РАН.

Baldwin, J. D., Baldwin, J. I. (1986) Behavior Principles in Every Life. 2 ed. Englewood Cliffs, NJ : Prentice Hall.

Homans, G. C. (1969) The Sociological Relevance of Behaviorism // Behavioral Sociology / ed. by R. Burgess, D. Bushell. N. Y. : Columbia University Press. P. 1–24.

Merton, R. (1957) Social Theory and Social Structure. Glencoe, IL : Free Press.

Metcalf, S. (1995) The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives // Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change / ed. by P. Stoneman. Oxford : Blackwell. P. 409–512.

Parsons, T. (1954) The Problem of Controlled Institutional Change // Parsons T. Essays in Sociological Theory. N. Y. : Free Press. P. 238–274.

Smith, K. (1996) The Systems Challenge to Innovation Policy // Industrie und Glück. Paradigmenwechsel in der Industrie- und Technologiepolitik / W. Polt, B. Weber (Hrsg.). Wien : Sonderzahl. S. 21–33.

Wiberg, U. (1996) Towards a New Micro- and Macrorregional Fragmentation in Sweden // Development Issues in Marginal Regions: Processes, Technological Developments, and Societal Reorganizations / ed. by R. B. Singh, R. Majoral i Molineé. Boulder, Colo. : Westview Press. P. 97–106.

*THE INSTITUTIONAL FRAMEWORK
FOR THE DEVELOPMENT OF REGION'S
INNOVATIVE ENVIRONMENT
(THE SOCIOLOGICAL APPROACH)*

I. Z. Garafiev

(Kazan National Research Technological University)

Based on an analysis of the structural and functionalist approach (T. Parsons, R. Merton) and behavioral sociology (G. Homans, John and Janice Baldwin), the article reveals the key influence of the institutions of economy, politics and education on the formation of region's innovative environment.

Keywords: social institutions, innovative environment.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Kastel's, M. (2000) Informatsionnaia epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura : per. s angl. / pod red. O. I. Shkaratana. M. : GU VShE.

Kononov, I. A. (2004) Sotsiologiya i problemy prostranstvennoi organizatsii obshchestva // Sotsiologiya: teoriia, metody, marketing. № 4. S. 57–78.

Kuklinski, E. (1997) Regional'noe razvitie — nachalo povorotnogo etapa // Regional'noe razvitie i sotrudnichestvo. № 10. S. 3–7.

Obshchaia sotsiologiya (2004) : uchebnik. 3-e izd., ispr. i dop. M. : Gardariki.

Stoliarov, M. V. (1997) Regionalizm v Evrope i v Rossiiskoi Federatsii // Mezhdunarodnaia zhizn'. № 9. S. 100–106.

Porter, M. E. (2005) Konkurentsia : per. s angl. M. : ID «Vil'iams».

Regional'noe razvitie: opyt Rossii i Evropeiskogo soiuza (2001) / pod red. A. G. Granberga. M. : GU VShE.

Rukovodstvo Fraskati: «Standartnaia praktika dlia obsledovaniia nauchnykh issledovaniia i razrabotok» (1998) // Innovatsionnyi menedzhment : spraochnoe posobie / pod red. P. N. Zavlina, A. K. Kazantseva, L. E. Mindeli. 2-e izd. M. : TsISN Minnauki RF i RAN.

Baldwin, J. D., Baldwin, J. I. (1986) Behavior Principles in Every Life. 2 ed. Englewood Cliffs, NJ : Prentice Hall.

Homans, G. C. (1969) The Sociological Relevance of Behaviorism // Behavioral Sociology / ed. by R. Burgess, D. Bushell. N. Y. : Columbia University Press. P. 1–24.

Merton, R. (1957) Social Theory and Social Structure. Glencoe, IL : Free Press.

Metcalf, S. (1995) The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives // Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change / ed. by P. Stoneman. Oxford : Blackwell. P. 409–512.

Parsons, T. (1954) The Problem of Controlled Institutional Change // Parsons T. Essays in Sociological Theory. N. Y. : Free Press. P. 238–274.

Smith, K. (1996) The Systems Challenge to Innovation Policy // Industrie und Glück. Paradigmenwechsel in der Industrie- und Technologiepolitik / W. Polt, B. Weber (Hrsg.). Wien : Sonderzahl. S. 21–33.

Wiberg, U. (1996) Towards a New Micro- and Macrorregional Fragmentation in Sweden // Development Issues in Marginal Regions: Processes, Technological Developments, and Societal Reorganizations / ed. by R. B. Singh, R. Majoral i Molineé. Boulder, Colo. : Westview Press. P. 97–106.